

2. Пастухова, Н.Б. Международная интеграция и государственный суверенитет / Н.Б.Пастухова // Государство и право. – 2006. – № 10. – С.82-85.
3. Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ), ф.495, оп.33, д.9.
4. Carpenter, L.P. G.D.H.Cole: An Intellectual Biography / L.P.Carpenter.- New York: Cambridge University Press, 1973.- 271 p.
5. Carpenter, N. Guild Socialism: An Historical and Critical Analysis [Electronic resource] / N.Carpenter.- New York: D. Appleton and Company, 1922.- XV, 350 p.- Mode of access: <http://www.questia.com/PM.qst?a=o&d=9135653>.- Date of access: 16.08.08.
6. Cole, G.D.H. Guild Socialism Re-Stated / G.D.H.Cole.- Reprint.- London, 1921.
7. Cole, G.D.H. Labour in the Commonwealth / G.D.H.Cole.- N.Y.,1919.
8. Cole, G.D.H. Self-Government in Industry / G.D.H.Cole.- L.,1920.- 283 p.
9. Cole, G.D.H. Social Theory / G.D.H.Cole.- L.,1920.- 219 p.
10. Cole, G.D.H. The World of Labour. A Discussion of the Present and Future of Trade Unionism / G.D.H.Cole.- London, 1913.- 443 p.
11. Glass, S.T. The Responsible Society: The Ideas of the English Guild Socialists / S.T.Glass.- London: Longmans, 1966.
12. Gray, A.A. The Socialist Tradition: Moses to Lenin / A.A.Gray.- London: Longmans, 1946.- 523 p.
13. Houseman, G.L. G.D.H.Cole / G.L.Houseman.- Boston, 1979.- 152 p.
14. National Guilds: An Inquiry into the Wage System and the Way Out.- L.,1914.
15. Wright, A.W. G.D.H.Cole and Socialist Democracy / A.W.Wright.- Oxford: Clarendon Press, 1979.- 301 p.
16. Wyatt, C. A recipe for a cookshop of the future: G.D.H.Cole and the conundrum of sovereignty / C.Wyatt // Capital and Class [Electronic resource]. – 2006. – № 90.- Pp.93-123.- Mode of access: <http://www.cseweb.org.uk/pdfs/CC90/5.%20Wyatt.pdf>.-Date of access: 04.07.2008.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ПРЕСТУПНОСТЬ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА

Ю.Л. Сиваков

*Минский институт управления, г. Минск, Беларусь
usivakov@mail.ru*

Центральное место в анализе экономической системы государства отводится анализу экономической культуры, т.е. **совокупности ценностей, значений, норм морали, обычаев, посредством которых регулируется и направляется экономическое поведение людей.**

В самом общем виде экономическую культуру можно определить как совокупность социальных норм и ценностей, являющихся регулятором экономического поведения и выполняющих роль социальной памяти экономического развития, способствующих (или мешающих) трансляции, отбору и обновлению ценностей, норм и потребностей, функционирующих в сфере экономики и ориентирующих ее субъектов на иные формы экономической активности. Авторы этого определения – известные специалисты в области экономической социологии Т.И. Заславская и Р.В. Рывкина подчеркивают, что экономическую культуру нельзя рассматривать в качестве отдельной, самостоятельной части культуры, поскольку она представляет собой проекцию культуры в ее широком смысле на сферу социально-экономических отношений.

Своеобразие современной экономической культуры белорусского общества состоит, прежде всего, в том, что она выступает синтезом материально-экономической духовной жизни, выражает целостность экономической системы, характеризует уровень экономического развития личности, способ, форму и результат ее экономического поведения. Мировой экономической кризис, который в значительной степени отразится на состоянии экономической системы Беларуси, потребует формирования работника нового типа, сочетающего в себе профессионализм и компетентность в избранной сфере деятельности и профессиональную мобильность. С позиции тех социально-экономических преобразований, которые предстоит осуществить в стране, речь должна идти о формировании определенной экономической культуры населения.

Как сложное социальное явление она может рассматриваться в трех аспектах:

- теоретическом, как освоение экономической теории и соответствующих ей научных понятий;
- практическом, как привитие определенных навыков экономического поведения;
- этическом, как овладение системой ценностей и моральных норм, адекватных той или иной экономической системе.

Этот аспект экономической культуры в наибольшей степени подвержен влиянию исторического момента, он модифицируется вместе с развитием экономической системы.

Формирование экономической культуры на всех уровнях образования имеет принципиальное методологическое значение, поскольку ставит задачу целенаправленного воздействия на поколение молодых людей. Важнейшей предпосылкой достижения экономической подготовленности личности является определение содержания экономического образования и путей его формирования. Постановка и решение этой непростой проблемы связаны в первую очередь с изменением места и роли человека в процессе общественного воспроизводства, с отношением к его конечной цели, реализуемой через целую систему экономических интересов и потребностей, а также с широким спектром форм их удовлетворения.

На каждом этапе развития общества, именно экономическая культура отражает его качественное состояние.

Экономическая культура – это такое интегративное образование, которое включает в себя направленность энергии и характер развития способностей индивидов и их общностей.

Она проявляется и реализуется лишь в деятельности людей, воплощающей те или иные воспринятые, усвоенные, воспроизведенные и заново выработанные образцы культуры.

Экономическая культура отражает характер и степень информированности, компетентности, сознательности и активности человека в его повседневной деятельности. Она проявляется в подходе к решению тех или иных экономически значимых жизненных проблем, в умении применять экономические знания на практике.

Представляется возможным выделить следующие моменты в определении этого понятия:

- экономическая культура может рассматриваться как система экономических знаний, взглядов, убеждений, исторического опыта и традиций;
- она характеризуется уровнем и степенью экономической развитости и активности граждан, умением применять экономические знания в практической деятельности;
- экономическая культура предстает как процесс реализации в повседневной деятельности существенных сил человека.

Уровень экономической культуры определяется не только состоянием экономической науки и уровнем экономического образования, но и развитием экономической криминологии. Это новая отрасль криминологического знания, исследующая, в том числе и теоретические вопросы общеметодологического характера. К таким вопросам, можно отнести проблемы выявления взаимной связи и обусловленности преступности и экономического развития страны, природы криминогенных и антикриминогенных факторов в экономике и бизнесе, изучение самих моделей экономического развития на предмет их потенциальной криминогенности, поиска принципов формирования экономической и правовой систем, обеспечивающих достижение минимального уровня криминогенности воспроизводимых ими социальных отношений, определения взаимной связи и обусловленности таких явлений, как экономические противоречия и закономерности преступного поведения в экономике и бизнесе, экономические интересы и нормы поведения участников экономических отношений и др.

В решении задачи выявления факторов, которые детерминируют криминогенные явления и процессы в экономике, особая роль принадлежит познанию – с целью нахождения источников генерирования криминогенных явлений и процессов – закономерностей развития экономики, права, общества и государства; развития – рассматриваемого во взаимной связи с эволюцией экономической преступности.

С точки зрения современной критической криминологии экономическая преступность – это специфическая, превращенная форма экономической деятельности, осуществляемая в сфере предпринимательства его субъектами с целью достижения незаконного обогащения. Её следует рассматривать как результат преступной экономической деятельности, выступающей на поверхности явлений в превращенных формах, т.е. в форме криминализации экономики и экономических отношений, или в форме криминальной экономики.

Ключевым фактором, детерминирующим появление и воспроизводство экономической преступности, является: противоречие между частными интересами бизнеса (и его субъектов) и публичными интересами социума в целом, где бизнес имеет специфическую стратегическую цель – извлечение максимальной экономической выгоды, максимизацию прибыли.

В этой связи **главной целевой функцией правового государства** является реализация группы публичных интересов за счет сведения множества частных (в том числе, групповых) интересов в единый социальный интерес. Если гражданское общество представляет собой диалектически одновременное сосуществование разнородных (часто противоположных и разнонаправленных) социальных сил и выражаемых ими частных (групповых) интересов, то задача правового государства – опираясь на общее человеческое стремление к совместной жизни совместить и, по возможности, гармонизировать эти силы и интересы.

Литература

1. **Преступность среди социальных подсистем.** Новая концепция и отрасли криминологии / под. ред. д-ра. юрид. наук, профессора Д.А. Шестакова. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. – 353 с.

2. **Частная криминология** / отв. ред. д-р юрид. наук, проф., засл. деят. науки РФ Д.Ф. Шестаков. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2007. – 771 с.

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ: ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ

Т.А. Замятина

Белорусский институт права, г. Минск, Беларусь

tanzam@mail.ru

Закрепление в ст. 6 Основного закона положения о том, что государственная власть в Республике Беларусь осуществляется на основе ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную, а органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны, обозначило курс на формирование Республики Беларусь как правового государства.

Дефиниция «судебная власть» в современном белорусском законодательстве была употреблена в 1994 году. Поскольку ни Конституция РБ, ни другие законодательные акты не дают определения судебной власти, то эта задача ставится перед теорией права как научной дисциплиной. Следует подчеркнуть, что отсутствие подобного понятия в юридической науке и практике существенно затрудняет четкое определение его содержания и соответственно порождает неоднозначную, а порой и противоречивую его трактовку.

В многообразии взглядов и подходов к этой проблеме четко просматриваются две основные позиции по этому вопросу. Так, одна из них заключается в попытке определить судебную власть через систему судебных органов, осуществляющих правосудие. Основоположником данного направления является видный российский процессуалист XIX века проф. И.Я. Фойницкий. По его мнению, «судебная власть образует систему подчиненных закону органов, призванных к применению закона в порядке судебного производства» [1, с. 158]. Подобный подход является характерным и для советского периода.

В настоящее время ряд авторов, например Г.Г. Черемных, Ю.А. Дмитриев, определяют судебную власть как «систему государственных и муниципальных органов, обладающих предусмотренными законом властными полномочиями, направленными на установление истины, восстановление справедливости и наказания виновных, решения которых обязательны к исполнению всеми лицами, которых они касаются» [2, с. 48].

Второй подход к определению судебной власти - функциональный, и заключается в понимании её как деятельности по рассмотрению судебных дел. Подобный подход был присущ периоду судебной реформы 1864 года. Принятые тогда Основные положения уголовного судопроизводства утверждали: «власть судебная, то есть рассмотрение уголовных дел и постановление приговоров, принадлежат судам без всякого участия властей административных». «Как ветвь власти государственной, осуществляемую отдельными органами не несущую функций административных или законодательных, призванную осуществлять закон, утверждать его господство в жизнь» определял судебную власть известный русский ученый С.В. Познышев [3, с. 87].

В понятии судебной власти, представленном сторонниками обеих концепций, выделяются два ключевых момента, образующих неразрывное единство. Так, первый, содержательный состоит в том, что судебная власть – это полномочия по разрешению возникающих в обществе конфликтов с использованием специальных процедур. Второй, организационный, заключается в том, что это полномочие принадлежит исключительно судам.

Определить судебную власть только как особое полномочие по разрешению конфликтов, или только как систему судебных органов, и обозначить одну из них как более важную, было бы неверно; так как, полномочия по разрешению конфликтов в обществе не могут быть рассмотрены вне системы органов, которым эти полномочия предоставлены. Как справедливо отмечает В.А. Лазарева [4, с. 10], причины сложившегося в науке двойственного понимания судебной власти, следует искать в распространённой полисемии двух терминов – «власть» и «суд».

Поскольку судебная власть есть разновидность государственной власти, её правильное уяснение возможно при обращении к философскому понятию власть, которое трактуется следующим образом.

Например, власть – это, прежде всего, право и возможность распоряжаться чем-либо, подчинять своей воле кого-либо. Либо, власть – это способность и возможность оказывать определяющее воздействие на деятельность, поведение людей с помощью каких-либо средств – воли, авторитета, права. Государственную власть как разновидность власти определяют в качестве возможности подчинения воли отдельных лиц и их объединений руководящей в данном обществе воле [5].